. . . . . .
Монархиня к тому пример нам подает,
Она обильные на них щедроты льет.[12]

Есть там также надпись «На великолепное здание соборной Исакиевской церкви с пределом храма святых Кира и Иоанна и Николая Чудотворца сооружаемое в Санктпетербурге», помогающая понять упоминание в сатире храма Исаакия; надпись содержит стихи, прямо соотносимые с сумароковскими:

Екатерина здесь сей храм сооружает,
Который их святым патронам посвящает,
Чтоб вечно празднован в России день тот был,
Когда творец Петру родиться в свет судил.[13]

Можно привести стихи Рубана из помещенной в этом сборнике надписи «К камню назначенному для подножия статуи императора Петра Великого», проясняющие смысл явно иронического неоднократного обыгрывания Сумароковым слова «зрак» применительно к задуманной статуе Петра:

Узрит он зрак Петра, где был сожженный храм:
Сей зрак поставила Екатерина там.
(с. 361)

В надписи Рубана читаем:

...Се целая гора с богатствами природы
Из недр земли исшед, прешла глубоки воды,
В подножие Петру склоняет свой хребет!
Да видит зрак сего Монарха целый свет.[14]

Наконец, следует отметить помещенную в конце сборника «Песнь на торжественное поражение и разогнание многочисленных Оттоманских сил <...> июля 7, 21 и 26 числ 1770 года...». Эта «победительная песнь», посвященная тому же событию, на которое откликнулся В. Петров, была выдержана в тех же тонах неуемного восхваления. Рубан сопроводил свою «песнь» эпиграфом из Вергилия: «Arma Virumque Cano» (Пою оружие мужей). И в этом штрихе сказалось необоснованное желание заказного поэта выступить в роли российского Вергилия.

В свете сказанного проясняется подлинный смысл и пафос всей сатиры Сумарокова «О худых рифмотворцах». Перед нами акт литературной полемики, отражение борьбы лидера русского классицизма за чистоту «российского Парнаса». То, что вчерашние семинаристы, какими были В. Петров и В. Санковский, или заштатные творцы подносных стихов вроде В. Рубана начинали брать на себя функции выразителей общественного мнения, засоряли своими творениями печатный рынок, претендуя на роль певцов «века Екатерины», не могло не тревожить сумароковцев, лидирующее положение которых в литературе к 1770 г. и так пошатнулось. IV сатира Сумарокова и явилась реакцией на возросшую активность таких авторов, как В. Петров и В. Рубан.

[12] Сочиненные и переведенные надписи В. Г. Рубана. СПб., 1771, [с. 13].
[13] Там же, [с. 10].
[14] Там же, [с. 15].